

17 ФЕВ 1965

ИЗВЕСТИЯ
С. МОСКВА

КРЫЛЬЯ ПЕСНИ

КОМПОЗИТОР Александра Пахмутова и поэты Николай Добронравов и Сергей Гребенников часто отправляются по маршрутам героев своих песен.

Они возвращаются, и мы слышим новые песни. Почему с мужеством часовых и нежностью влюбленных обходят они советскую землю?

Для меня ответ на этот вопрос начинается с вовсе немусиковедческого воспоминания. Воспоминания о том, как среди нас, учеников 6-го класса Центральной музыкальной школы при Московской консерватории, появилась эвакуированная из Волгограда Аля Пахмутова, маленькая, серьезная.

Ночами она сидела над первыми сочинениями: композиторского отделения в школе не было, и тот, кто не мог не сочинять музыку, должен был выкраивать на это дополнительное время. Для таких детей были организованы консультации. Так Пахмутова попала к замечательному советскому композитору и педагогу Виссариону Яковлевичу Шебалину. С ним занималась и в консерватории.

Постепенно крепло мастерство — в квартетных обработках народных мелодий, в симфонической «Русской сюите», в концерте для трубы с оркестром, в кантате «Василий Теркин» и другой, пионерской — «Красные следопыты».

Но удивительно: и в этих крупных сочинениях, отмеченных чертами истинного симфонизма, нередко удачейшими эпизодами оказывались... песни.

А может быть, это совсем и не удивительно. Может быть, сила Пахмутовой именно в том, что маленькую и скромную песню — вся-то на небольшом нотном листочке! — она никогда не отделяет от «большого» искусства. По трепет-

ному отношению к ней, по тщательности замысла, по мастерству.

Особый нрав у песни — общительный. Там услышит ораторскую интонацию — приметит. Здесь встретит неприхотливый вальсовый мотивчик — подхватит. Попадется на пути обиходная интонация, уже многократно «отработанная» композиторами-предшественниками, — и ее щедро впитает. Первой принимает на себя песня музыкальный «прибой» эпохи, становясь, ну скажем так, ее эмоциональной стенограммой. Но художник не только «записывает» жизнь. Он — если продолжить метафору — эту стенограмму по-своему расшифровывает и правит. Послушайте еще раз мелодии Пахмутовой. И если это будет «Песня о тревожной молодости» или «Геологи», вы обязательно почувствуете: есть здесь какая-то особая нота в голосе, в тоне. Всегда сердечном и неуспокоенном, ободряющем и мятежном. Потому что «простая» забота: «жила бы страна родная» на деле вовсе не проста, потому что требует и потребует она еще всех наших душевных сил, нашу энергию, наш талант. Вот об этом — песни Пахмутовой, подобные лирическим строкам письма к другу. Держись, геолог, держись, товарищ, держись, человек!

Это чувство гражданственности, причастности каждого к судьбе общества в конечном счете определяет, обуславливает и чисто музыкальные особенности пахмутовских песен. Их строгий демократизм: опора на самые широкие интонационные «меты» нашей современности, но без всяких уступок интонациям панибрательства, дурному вкусу, музыкальной обывательщине. Их верность лучшим традициям мастеров советской и зарубежной песни — от А. Давиденко, И. Дунаевского до Г. Эйслера. Их отзывчивость на новые жанры эстрадной музыки. Так

складывается разносторонний, художественно богатый облик сочинений: чистота русского мелодического рисунка нередко органически сочетается с джазовыми приемами сопровождения («Геологи», многие номера из цикла «Таежные звезды»).

А посмотрите, как развивается мелодика. Она редко основана на одной удачной интонации, которая затем «передвигается» на другие ступени лада по нехитрым песенным законам. Как правило, «секрет» в медленно разворачивающейся пластичной вокальной линии, подержанной скупым, но экспрессивным голосом оркестра.

Вот «Старый клен» — куда уж проще? Лирическая эстрадная миниатюра, вовсе не претендующая на эстетическую всеохватность действительности. Попробуйте, однако, где-нибудь прервать, остановить мелодию — это трудно.

Мелодии балладно-маршевого типа, такие, как «Песня о тревожной молодости», разумеется, явственно членятся на звенья. Но и здесь — все та же неделимость дыхания, то же постепенное разрастание начального оборота-тезиса. Вот почему лучшие песни Пахмутовой всегда содержат развитие образа. Начинаются они тихо, скромно, подчас затаенно, нередко — эпически. Но «проходит» фраза-другая, и мы оказываемся в реальнейшем и в то же время легендарном сегодняшнем мире.

Среди множества слушательских «посланий» композитору есть приветствие ребят-строителей: Пахнут хвоей и травой Песни Пахмутовой. Нет сердец, перед тобой Нераспахнутых.

Сверьте с этими стихами свое восприятие песен. Ведь правда, в них — открытость сердцам человеческим.

Л. ГЕНИНА.